

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 1 — 1966

УДК 539.17.015

Л. А. БОРИСОГЛЕБСКИЙ

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЯДЕРНЫХ ПАРАМЕТРОВ ИЗ УГЛОВОЙ КОРРЕЛЯЦИИ ПРИ $E0$ -ПЕРЕХОДАХ ЯДЕР

Обсуждается вопрос об определении ядерных параметров из угловых и поляризационных корреляций при $E0$ -переходах ядер. Производится расчет коэффициентов в угловой корреляционной функции $e-\gamma$ для нескольких частных случаев каскадных переходов типа $a\ 2^+ \rightarrow 2^+ \rightarrow 0$ (Pt^{196} , Hg^{198} , Mo^{96}) с учетом влияния поверхностного слоя и деформации ядра на электронные факторы и приведенную вероятность $E0$ -конверсии.

Опыты по угловой корреляции различных частиц при каскадных переходах атомных ядер часто используются для исследования тех тонких эффектов в γ -излучении, которые иными методами обнаружить весьма затруднительно. Такими, в частности, являются интерференционные эффекты между $E0$ - и $E2$ (или $M1$) переходами [1—2] (см. также обзор в [3]). Один из этих эффектов ($E0-E2$ в угловой корреляции $e-\gamma$) был успешно использован [4, 5] для определения важной ядерной характеристики — приведенного матричного элемента электрического монополя из эксперимента в том случае, когда внутриядерными матричными элементами, отвечающими переходам $M1$ и $E2$, можно пренебречь (или можно учесть их по Сливу [6]). Вопрос об определении ρ из угловой корреляции при $E0$ -переходах в остальных случаях еще недостаточно изучен*. Кроме того, расчеты различных множителей в угловой корреляционной функции $W_{ek-\gamma}(\theta)$, определяемых волновыми функциями электрона, выполнялись в предположении точечного или сферического ядра при эквивалентном однородном** распределении заряда по объему. Исследованиями последнего десятилетия установлено наличие у ядер так называемых поверхностных слоев примерно одинаковой толщины ($2,49 \times 10^{-13}$ см для сферических ядер), где плотность заряда спадает довольно плавно [7].

Вопрос, приведет ли к заметным изменениям угловой корреляции $e-\gamma$ влияние поверхностного слоя и деформации ядра на потенциальную энергию электрона конверсии $V(r)$, еще никем не рассматривался***. Указанным выше вопросам и посвящена настоящая работа.

* Этот вопрос изучался в экспериментальной работе [25], однако из-за использования неправильного знака параметра b_2 ($M1$, $E2$) результаты ее должны быть проанализированы заново.

** Под эквивалентным здесь подразумевается такое однородное распределение, при котором среднеквадратичный радиус равен среднеквадратичному радиусу ядра, полученному на основе экспериментальных данных [7] (главным образом из рассеяния электронов на ядрах).

*** Кстати, учет этого влияния сыграл значительную роль при согласовании теории изотопического смещения с экспериментом [8—9].

Рассмотрим угловую корреляционную функцию $e_{KL_I, \dots} - \gamma$ при переходах $2^+ 2^+ \xrightarrow{E2} 0^+$. Вводя понятие парциальных коэффициентов внутренней конверсии (КВК), эту функцию можно записать в виде **

$$W_{e_{KL_I, \dots} - \gamma}(\vartheta) = 1 + \frac{A_2 A_2'}{A_0} P_2(\cos \vartheta) + \frac{A_4 A_4'}{A_0} P_4(\cos \vartheta), \quad (1)$$

где

$$A_0 = \bar{\beta}(1 + \delta^2), \quad (2)$$

$$A_2 = \frac{1}{5} (7\alpha_2 + 8\alpha_{-3} + 2\sqrt{6\alpha_2\alpha_{-3}} \cos \varphi_{2,-3}(e, e)) \times \\ \times F_2(2222) + \frac{4}{\sqrt{15}} \left[\left(\sqrt{\beta_{-1}} \cos \varphi_{-1,-3}(m, e) + \sqrt{\frac{\beta_{-1}}{2}} \times \right. \right. \\ \left. \left. \times \cos \varphi_{2,-3}(m, e) \right) \sqrt{\alpha_{-3}} + \left(\sqrt{\beta_{-1}} \cos \varphi_{1,-2}(m, e) + \sqrt{\frac{\beta_{-1}}{2}} \cos \varphi_{2,2}(m, e) \right) \right. \\ \left. \sqrt{\frac{3}{2}} \alpha_2 \right] F_2(1222) \delta - (\beta_2 + \\ + 2\sqrt{2\beta_{-1}\beta_2} \cos \varphi_{-1,2}(m, m) F_2(1122) \delta^2 + \\ + \sqrt{\Omega'(Z, k)} |\chi| (\sqrt{2\alpha_2} \cos \varphi_{-1,2}(0, e) + \sqrt{3\alpha_{-3}} \cos \varphi_{-1,-3}(0, e)) \quad (3)$$

$$A_4 = -\sqrt{3\alpha_{-3}} \left(\frac{1}{2} \sqrt{\alpha_{-3}} + 3\sqrt{\alpha_2} \cos_{2,-3} \varphi(e, e) \right) F_4(2222). \quad (4)$$

$$A_2^1 = F_2(2220), \quad A_4^1 = F_4(2220). \quad (5)$$

$$\Omega'_{K, L_I, \dots}(Z, k) = \frac{\Omega_{K, L_I, \dots}(Z, k)}{15\pi k \alpha^2 R^4}, \quad |\chi|^2 = \frac{e^2 \alpha R^4}{B(E2)}. \quad (6)$$

Здесь $\bar{\beta}$ — полный КВК при $2^+ \rightarrow 2^+$ -переходе, измеряемый на опыте, δ^2 — отношение интенсивностей $M1$ к $E2$ -излучению, обычно получаемое из γ - γ -корреляций, F_i — коэффициенты, протабулированные в работе [1], $\Omega(Z, k)$ и $B(E2)$ — приведенные вероятности $E0^{20-22}$ - и радиационного $E2$ -перехода *** соответственно, R — радиус ядра, α — постоянная тонкой структуры, α_2, α_{-3} и β_{-1}, β_2 — парциальные КВК при $E2$ - и $M1$ -переходах, k — энергия перехода в релятивистских единицах ****.

Парциальные КВК на I подболочке согласно [12] выражаются через $R_{\times}^{(i)}(\tau)$ — основные радиальные интегралы в теории внутренней конверсии [15] и $R_{\times}^{\{i}\}(\tau)$ — величины, дающие структурные поправки в КВК [13, 23],

** Согласно работе [10] во втором слагаемом коэффициента A_2 , т. е. в $b_2(M1, E2)$, исправлен знак.

*** Для определения ρ из (6) необходимо знать значения $B(E2)$. Последнее обычно находится путем теоретической оценки отношения $\frac{B(E2)}{B'(E2)}$, где $B'(E2)$ — приведенная вероятность радиационного перехода $2^+ \rightarrow 0^+$ (см. обзор [3]).

**** Соотношения (1—6) могут быть легко обобщены на случай переходов $j^+ \rightarrow j^+ \rightarrow j^{1+}$ электронов конверсии на подболочках II (учитывая результаты работы [11]).

$$R_{\kappa}^{(2)}(m) = i \sum_{\nu=0}^{\infty} q_{\nu}(m; \kappa) u_{\nu}(m; \kappa), \quad (7)$$

$$R_{\kappa}^{(2)}(e) = i \left(\sum_{\nu=0}^{\infty} q_{\nu}(e; \kappa) u_{\nu}(e; \kappa) + \sum_{\nu=0}^{\infty} q'_{\nu}(e; \kappa) u'_{\nu}(e; \kappa) \right). \quad (8)$$

Здесь $u_{\nu}(e)$ и $u'_{\nu}(e)$ — параметры, связанные с плотностями заряда и тока соответственно, q_{ν} — электронные факторы.

Углы $\varphi_{\kappa, \kappa'}$ ($\tau \tau'$), $\varphi_{-1, \kappa}(0, e)$, входящие в соотношения (3—4), равны

$$\varphi_{\kappa, \kappa'}(\tau, \tau') = \arg [R_{\kappa}^{(1)}(\tau) + R_{\kappa}^{(2)}(\tau)] - \arg [R_{\kappa'}^{(1)}(\tau') + R_{\kappa'}^{(2)}(\tau')] + \delta_{\kappa} - \delta_{\kappa'}, \quad (9)$$

$$\varphi_{-1, \kappa}(0, e) = \arg \chi - \arg [R_{\kappa}^{(1)}(e) + R_{\kappa}^{(2)}(e)] + \delta_{-1} - \delta_{\kappa}, \quad (10)$$

где δ_{κ} — кулоновская фаза конверсионного электрона в конечном состоянии, индексы τ , τ' относятся к электрическому ($\tau=e$) или магнитному ($\tau=m$) переходам, индекс же нуль — к EO -переходу, κ — релятивистское квантовое число, определяющее конечные состояния конверсионного электрона.

Между параметрами $|\chi|$ и u_{ν} имеется также зависимость, задаваемая соотношением

$$\frac{W_{K, L_I, \dots}(E0)}{W_{\nu}(E2)} = (\bar{\beta}_{K, L_I, \dots} - \alpha_{K, L_I, \dots}) - \delta^2 (\beta_{K, L_I, \dots} - \bar{\beta}_{K, L_I, \dots}), \quad (11)$$

где $\alpha_{K, L_I, \dots}$ и $\beta_{K, L_I, \dots}$ — КВК для $E2$ - и $M1$ -переходов, $W_{K, L_I, \dots}(E0)$ и $W_{\nu}(E2)$ — вероятности конверсионного EO - и радиационного $E2$ -переходов*.

Как видно из (1—10), коэффициенты A_2 и A_4 в общем случае являются функциями бесконечного числа ядерных параметров. Однако вследствие довольно быстрого убывания электронных факторов и самих параметров с возрастанием ν обычно достаточно учесть лишь первые ведущие ядерные параметры**. Обозначим их через $u(m)$, $u(e)$ и $u'(e)$. Таким образом, коэффициенты при $P_i(\cos \theta)$ в (1) содержат в себе 4 неизвестные величины, подлежащие определению, так как остальные берутся из опыта ($\bar{\beta}$ и δ^2) или вычисляются теоретически ($R_{\kappa}^{(1)}(\tau)$, δ_{ν} , q_{ν} и $\Omega_{L, u}, \dots(Z, k)$). Несколько подробнее остановимся на последних.

Радиальные интегралы $R_{\kappa}^{(1)}(\tau)$ и фазы δ_{κ} обуславливаются поведением электронных волновых функций на протяжении всего пространства, занимаемого атомом. Поскольку ядро занимает очень небольшую часть этого пространства, то $R_{\kappa}^{(1)}(\tau)$ и δ_{κ} слабо зависят от конечных размеров ядра [14, 17], от распределения заряда, поверхностного слоя и деформации ядра. Значительно сильнее зависят от особенностей

* По формуле (11) можно определить все ядерные параметры из измеренных КВК на различных оболочках и подоболочках атома. Однако исследования показали, что это возможно лишь в том случае, если КВК измеряются с очень большой точностью. Так, параметр ρ будет определяться из (11) с такой же точностью, как и из угловой корреляции, только тогда, когда погрешность в измерении КВК будет менее 1%.

** Так делается и в цитированной выше работе [2]. Расчеты, проведенные с использованием теоретических оценок первых двух параметров $u_{\nu}^1(e)$, данных в работе [16] для сильно запрещенных $E1$ -переходов, показывают, что вклад в КВК второго параметра обычно составляет лишь 4% от вклада первого.

ядерной структуры величины $\Omega(Z, k)$ * и q_v , так как их возникновение вызвано взаимодействием ядерных нуклонов с электроном в тот момент, когда он проникает внутрь ядра **. Эффекты поверхностного слоя и деформации ядра будем учитывать лишь в величинах $\Omega(Z, k)$ и q_v . Радиальные же интегралы $\Omega(Z, k)$ и фазы q_v будем задавать наиболее точными в настоящее время табличными значениями [14 и 19]. Для расчета $\Omega(Z, k)$ и q_v используем их аналитические выражения, полученные в работах [12 и 20].

Влияние поверхностного слоя и деформации ядра на электронные волновые функции будем учитывать в аналитических выражениях для $\Omega(Z, k)$ и q_v [18]. При эквивалентном однородном распределении ядерного заряда радиус несжимаемого ядра положим равным

$$R = lA^{1/3} \left\{ 1 + \frac{5}{2} \sigma - \frac{21}{8} \sigma^2 + \dots + \frac{5}{8\pi} \beta^2 \left(1 - \frac{13}{2} \sigma + \frac{173}{10} \sigma^2 \dots \right) + \frac{25}{168\pi} \sqrt{\frac{5}{\pi}} \beta^3 \cos 3\gamma^0 \left(1 - \frac{73}{10} \sigma + \frac{1053}{50} \sigma^2 - \dots \right) \right\}, \quad \sigma = \frac{1}{3} \left(\frac{\pi a}{lA^{1/3}} \right)^2. \quad (12)$$

Здесь A — массовое число, $l = 1,123 \cdot 10^{-13}$ см, параметр, связанный с толщиной поверхностного слоя соотношением [7] $s = 4a \ln 3$, для сферических ядер $s = 2,49 \cdot 10^{-13}$ см, β и γ^0 — параметры деформации (несферичности и неаксиальности).

Имеются случаи таких переходов типа $2^+ \rightarrow 2^+ \rightarrow 0^+$, для которых число неизвестных ядерных параметров в угловой корреляционной функции $e-\gamma$ сокращается до одного параметра χ . Это может быть тогда, когда γ -переходы $E2$ не заторможены; ядерные параметры $u(m)$ невелики и отношение интенсивностей $M1$ к $M2$ -излучению мало [2] (например, для $2^+ \rightarrow 2^+$ -перехода $Pt^{196, 192}$ δ^2 равно 0,047 и 0,026).

Расчеты коэффициента A_2 по формуле (3), аналогичные проведенным в [2], показывают, что учет влияния поверхностного слоя и деформации ядра на приведенную вероятность EO -конверсии и электронный фактор $q(m)$, а также исправление знака во втором слагаемом в (3) не меняют указанного вывода о независимости A_2 от $u(m)$, если $u(m)$ достаточно мало и $u(m) \leq 10$. Однако значение ядерного матричного элемента монополя ρ , получаемого путем сравнения теоретического A_2 с экспериментальным, несколько меняется. Так, для упомянутого выше перехода Pt^{196} новое значение ρ должно быть уменьшено по сравнению с прежним на 9%.

Исследование же угловой корреляционной функции $l_k-\gamma$ при EO -переходах других различных ядер позволяет сделать заключение, что пренебречь ядерным параметром $u(m)$ (или учесть его по Сливу) нельзя в тех случаях, когда δ^2 достаточно велико. В качестве примера на рис. 1 и 2 приведены кривые зависимости χ от $u(m)$, полученные для EO -переходов Hg^{198} и Mo^{96} . При определенных значениях коэффициента A_2 в пределах $\pm 10\%$ (исходное значение A_2 взято для $u(m) = 1$ и $\chi = 0$).

Кривые (1) нарисованы без учета, кривые (2) — с учетом влияния поверхностного слоя и деформации ядра *** в том же масштабе, что и в [2]. Необходимые числовые данные взяты из работ [21, 24].

* Так, учет неоднородности распределения заряда и деформации ядра может изменить значение $\Omega(Z, k)$, вычисленное при однородном распределении заряда по объему сферического ядра, даже более чем в два раза [18].

** При «непроницаемой» модели Роуза $\Omega(Z, k)$ и q_v просто равны нулю.

*** Кривые приведены лишь для $A_2 \pm 10\%$ A_2 .

Таким же образом, для случаев переходов $2^+ \rightarrow 2^+ \rightarrow 0^+$ с достаточно большим δ^2 коэффициент A_2 следует рассматривать как величину, зависящую от двух неизвестных χ и $u(m)$, причем при достаточно больших $u(m)$ (т. е. при достаточно сильных γ -запретах) учет влияния поверхностного слоя и деформации ядра играет существенную роль*. Если ко-

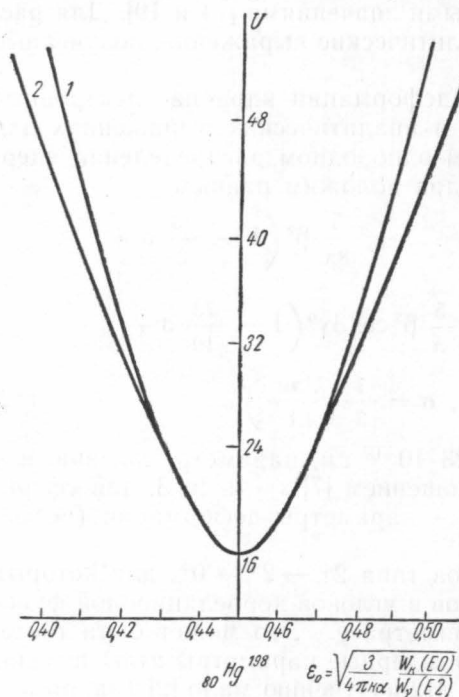

Рис. 1

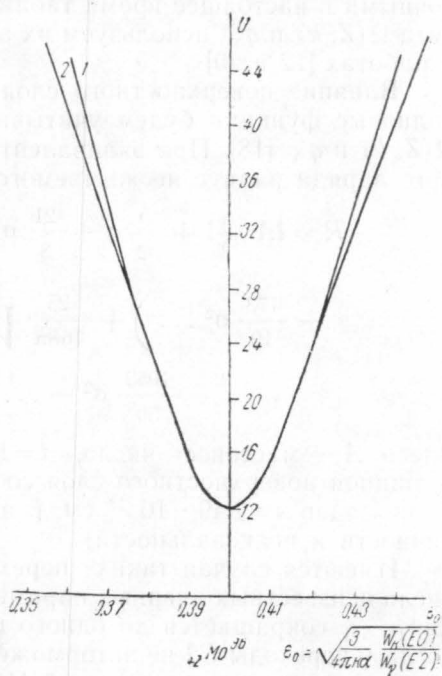

Рис. 2

эффициент A_2 является функцией от χ и $u(m)$, то для определения неизвестных параметров уже недостаточно измерить A_2 из угловой корреляции $e_K - \gamma$. Для этой цели дополнительно должны быть использованы другие независимые корреляционные опыты. Такими могут быть, например, эксперименты по определению угловой корреляции $e_{M1} - \gamma$, $e_{L_{II}, I} - \gamma$ и т. п., а также поляризационной корреляции между электроном, поляризованным продольно или поперечно, и γ -фотонами, поляризованными линейно или по кругу.

В качестве примера запишем корреляционную функцию (см. [1]):

$$\begin{aligned}
 W_{e_{\text{поп}}-\gamma_{\text{кр}}}(\vartheta) = & \sum (2J' + 1) \left[\frac{(2J + 1)(2l + 1)(2l' + 1)}{2(2L + 1)(2L' + 1)} \right]^{1/2} \times \\
 & \times \left(JJ', ll'L_0 \frac{1}{2} \frac{1}{2} b \right) U(j_0 j_1 L' g; L j_1) U(J_0 L J' g; JL') \\
 & C_{l_0 l_1}^{L_0 0} C_{g-\beta\beta}^{L_0 0} (-1)^{l' + J' - J} + \\
 & + (-1)^{\eta - \beta} Y_{\beta\beta} \left(\frac{\pi}{2}, 0 \right) D_{-\eta\beta}^g(\Phi\vartheta) e^{i(\delta_{\chi} - \delta_{\chi'})} B_{J\lambda L}^{J_0 \lambda_0} \times \\
 & \times B_{I'\lambda'L'}^{I_0 \lambda_0} \sqrt{4\pi} (-\sigma_2)^g F_g(2) Y_{g\eta}^*(\Phi, \vartheta), \\
 B_{J\lambda L}^{J_0 \lambda_0}(e) = & \mathcal{E}_{J_0 \lambda L}^{J_0 \lambda_0} B_L^{(e)}, \quad B_{J\lambda L}^{J_0 \lambda_0}(m) = M_{J\lambda L}^{J_0 \lambda_0} B_L^{(mg)}, \quad (13)
 \end{aligned}$$

* Правда, это зависит в значительной мере от величины β . Заметим, что большие значения $u(m)$ возможны лишь тогда, когда правила отбора для внутриядерных конверсионных и радиационных переходов различны.

$$|\mathcal{E}_{J\lambda_2}^{J_0\lambda_0}| = \sqrt{\frac{15\alpha_x}{4|\kappa|\pi ak}}, \quad |M_{J\lambda_1}^{J_0\lambda_0}| = \sqrt{\frac{3\beta_x}{2|\kappa|\pi ak}}, \quad (14)$$

где α_x и β_x задаются, как в работе [12].

Дополнительными независимыми экспериментами не могут быть, например, корреляции $e_K-\gamma_{кр}$ и $e_K-\gamma_{лин}$. Вместо корреляции $e_{пр.}$, $pop-\gamma_{кр}$ могут быть использованы корреляции $e-e$, но они не могут дать дополнительных данных о неизвестных ядерных параметрах, поскольку коэффициенты A_2' и A_4' в угловой корреляционной функции $e-e$ отличаются от коэффициентов A_2' и A_4' в $W_{e-\gamma}(\theta)$ лишь множителями*.

$$b_2(E2) = \frac{1}{5} \left(7\alpha_2' + 8\alpha_3' + 2\sqrt{6\alpha_2'\alpha_3'} \cos \varphi_{2,-3}'(e, e) \right), \quad (15)$$

$$b_4(E2) = -\sqrt{\alpha_{-3}'} \left(\frac{1}{2} \sqrt{\alpha_{-3}'} + 3 \sqrt{\alpha_2' \cos \varphi_{1,2}'(e, e)} \right). \quad (16)$$

Если переход $2^+ \rightarrow 0^+$ заторможен, то коэффициенты в $W_{e-e}(\theta)$ будут содержать в себе дополнительные неизвестные ядерные параметры $u(e)$ и $v(e)$, что затруднит определение χ из угловой корреляции $e-e$.

В заключение следует отметить, что поскольку ядерные параметры входят в коэффициенты угловых и поляризационных корреляционных функций квадратично, то число независимых корреляционных опытов должно быть обычно вдвое больше числа неизвестных параметров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгинов А. З. Сб. «Гамма-лучи», под ред. Л. А. Слива. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1961.
2. Church E. L., Rose M. E., Weneser J. Phys. Rev., **109**, 1299, 1958.
3. Борисоглебский Л. А. «Успехи физических наук», **81**, 271, 1963.
4. Gerholm T. R., Petterson B. G. Phys. Rev., **110**, 1119, 1958.
5. Yamazaki Toshimitsu. Nucl. Phys., **44**, 353, 1963.
6. Слив Л. А., Банд И. М. Сб. «Гамма-лучи», под ред. Л. А. Слива. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1961.
7. Элтон Л. Размеры ядер. М., ИЛ, 1962.
8. Бабушкин Ф. А. ЖЭТФ, **45**, 1479, 1963.
9. Фрадкин Э. Е. ЖЭТФ, **42**, 787, 1962.
10. Church E. L., Schwarzschild, Weneser J. Phys. Rev., **8**, 9, 1961.
11. Ivash E. V. Nuovo Cimento, **9**, 136, 1958.
12. Борисоглебский Л. А. ЖЭТФ, **46**, 1664, 1964.
13. Green T., Rose M. E. Phys. Rev., **110**, 105, 1958.
14. Rose M. E. Internal Conversion Coefficients, Publ., Co., Amsterdam, 1958.
15. Листенгартен М. А. Сб. «Гамма-лучи», под ред. Л. А. Слива. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1961.
16. Kramer J., Nilsson S. G. Nucl. Phys., **35**, 273, 1962.
17. Слив Л. А., Волчок Б. А. Таблицы кулоновских фаз и амплитуда при учете конечных размеров ядра. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956.
18. Борисоглебский Л. А. ЖЭТФ, **47**, 9575, 1964.
19. Банд И. М., Гуман В. Н., Согомонова Г. А. Таблицы радиальных функций и фаз электронов. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1959.
20. Борисоглебский Л. А. «Вестн. Моск. ун-та», сер. физ., астр., № 5, 74, 1963.
21. Church E. L., Weneser J. Phys. Rev., **103**, 1035, 1956.
22. Листенгартен М. А., Банд И. М. «Изв. АН СССР», сер. физ., **23**, 235, 1959.
23. Church E. L., Weneser J. Ann. Rev. Nucl. Sci., **10**, 193, 1960.
24. Simons L., Holland R. E., Wendt G., Spring E., Käld L., Hagebo E. Nucl. Phys., **39**, 130, 1962.
25. Gerholm T. R., Petterson B. G. Ark. f. Phys., **21**, 241, 1962.

* Отметим, что замена в корреляционной функции (13) $\gamma_{кр}$ на $\gamma_{лин}$ не дает новой информации о ядерных параметрах.

Поступила в редакцию
20.7 1964 г.

Кафедра
электродинамики
и квантовой теории